

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж»

**Эволюция воеводской системы управления в Сибири и
Поволжье в XVI-XVII в.в. на основе наказов воеводам**

Исследовательская работа

Направление «История»

Санкт-Петербург, 2024.

Оглавление

I. Введение.....	3
II. Основная часть	
Глава 1. Создание и функционирование воеводской системы управления в Среднем Поволжье и Сибири во втор. пол. XVI-XVII в.....	5
Глава 2. Эволюция воеводской системы управления	10
III. Заключение.....	17
IV. Список литературы и источников.....	17
V. Приложения к работе.....	18

I. Введение

Для написания исследования, я выбрал тему, связанную с историей и сравнением местного управления в Среднем Поволжье и Сибири, поскольку в историографии данные регионы изучаются по отдельности. Кроме того, в исторической науке до сих пор нет консенсусного решения о преемственности методов в организации воеводской власти в Сибири по отношению к Среднему Поволжью. Более того, в целом, если рассматривать этот процесс в мировом контексте, то во всеобщей истории практика воеводского управления в России почти уникальна, поскольку встает вопрос как государственный аппарат Московского царства смог организовать коммуникацию со своими ставленниками в Поволжье и Сибири на таких дальних расстояниях.

Для анализа этой проблемы мною использовалось большое количество материала. Начиная историографическим – работы, анализирующие региональную ситуацию – Поволжье и Сибирь, общие работы по периоду Московского царства, заканчивая источниками. В целом, я обратился к данной теме, поскольку несмотря на подробное изложение И.П. Ермолаевым в своей работе «Среднее Поволжье XVI-XVII в.в.» целей, обстоятельств возникновения воеводской системы управления, объема полномочий воевод, коммуникации воевод и центральной власти, автор фокусируется на Казанских воеводах, сравнивая их лишь с воеводами центральных уездов, не выходя на историческую параллель: освоение Поволжья – освоение Сибири, воеводы в Поволжье – воеводы в Сибири. Примерно такое же ограничение накладывается при прочтении работы В.В. Пенского, где он говорит о центральных уездах и работы Е.В. Вершинина, который, в свою очередь, анализирует воеводское управление в Сибири именно в контексте ее освоения. Именно поэтому я бы хотел обобщить этих авторов в своем исследовании, а также проверить их точку зрения с помощью анализа источника – наказа из архива.

Новизна моего исследования заключается в том, что я использовал такие делопроизводственные документы, которые не были пока введены в научный оборот – указы воеводам из Российского Государственного Архива Древних Актов. Для введения в научный оборот, я вставил в приложения к работе наиболее интересные отрывки наказа.

Воеводский наказ — это разновидность правового документа, устанавливающего правила местного управления, и в то же время должностная инструкция отдельному воеводе. Существование общего шаблона наказов для всей территории государства, единые цели, стоявшие перед воеводами, означали начало унификации административного сектора центральной власти.

Обращение в исследовании именно к наказам мне кажется целесообразным, потому что они отражают планы центральной власти по отношению к воеводскому управлению. Также наказания интересны, поскольку могли писаться как лично от самого монарха, так и могли быть делом производством территориальных и разрядного приказов.

В рамках своего исследования, я буду пользоваться различными методами исторической науки. Например, я буду использовать сравнительный метод исторического познания – сравнивать различную ситуацию в разных регионах в контексте одного процесса. Более того, я буду пользоваться принципом историзма – то есть буду обращать внимание как на эволюцию процесса, так и на его общий временной контекст.

Кроме того, новизна работы подчеркивается в ее комплексности – анализ и сопоставление разных ситуаций воеводского управления.

В результате своей работы, я собираюсь достичь такой цели – проанализировать эволюцию и сравнить системы воеводского управления в Среднем Поволжье и Сибири в период раннего Нового Времени (XVI-XVII вв.)

Для достижения данной цели, я собираюсь поставить и раскрыть задачи:

1) Рассмотреть процесс создания воеводской системы управления в Среднем Поволжье во втор. пол. XVI-XVII в. в связи с покорением Казанского, Сибирского ханств

2) Проанализировать процесс назначения на воеводские должности и объем полномочий воевод в Среднем Поволжье и Сибири втор. пол. XVI-XVII в.

3) Изучить эволюцию взаимоотношений воевод и местного населения покоренных земель в Среднем Поволжье втор. пол. XVI-XVII в.

В рамках исследования, я собираюсь ответить на 2 генеральных вопроса:

Во-первых, по мере централизации государственного аппарата в Московском царстве воеводская система управления теряла свою самостоятельность?

Во-вторых, казанский “опыт” воеводского управления в высокой степени повлиял на оформление воеводского управления в Сибири?

В первой главе основной части я постараюсь дать общие историографические представления о проблеме исследования, а также раскрыть содержание задачи номер 1. Тогда как во второй главе, на основе нового, не введенного в научный оборот источника их архивных материалов, я попытаюсь рассмотреть задачи 2 и 3, а также подтвердить или опровергнуть мои гипотезы.

II. Основная часть

Глава 1. Создание и функционирование воеводской системы управления в Среднем Поволжье и Сибири во втор. пол. XVI-XVII в.

Свою главу 1 я хотел бы начать с описания исторического момента. Рассмотрим процесс создания и функционирования воеводской системы управления в Среднем Поволжье во втор. пол. XVI-XVII в. в связи с покорением Казанского, Сибирского ханств. В 1547 году венчается на царство Иван IV, что позволяет ему иметь статус «кесаря Римского», и претендовать на сюзеренитет над осколками Золотой Орды – Казанью и Астраханью. В этой связи как раз таки организуются походы на Казанское ханство с 1550 года. Один из них, в 1552 году стал наиболее удачным, когда на Татарском престоле был малолетний Утемыш-Гирей. За этими событиями последовали восстания в Казани в 1552-1557 гг. Понимая сепаратистские настроения у недавно присоединенной Казани, Иван IV, параллельно с развитием губного местного самоуправления, заложенного в годы регентства Е.Глинской, стремится к формированию особой системы управления Казанским краем. В этой связи я бы хотел проанализировать развитие системы воеводского управления в Поволжье как в XVI, так и в XVII веках.

Рассмотрим что такое в принципе воеводская система управления. Начнем с того, что изначально, со времен Древней Руси, воеводы выполняли функцию руководителей полков¹ – то есть это была сугубо военная должность. Начиная с XV-XVI в.в. появляются городские воеводы. Это связано с тем, что границы Московского государства расширялись, а, следовательно, нужны были представители центральной власти на окраинах. Этот процесс сопровождался реформой управления 1555-1556 г.г. и отменой кормлений – старая система доказала свою неэффективность в период 1530х-1540х г.г. Таким образом, с формированием в большей степени дворянского ополчения как армии, а также под влиянием внутре- и внешне- политических воздействий воеводская должность переходит от военных (полковых) к гражданским (городовым) функциям.

Приступим к анализу данной системы в XVI веке.

С 1552 года начинается юридическая интеграция Казани в систему Московского царства. В то время в ядре Московского государства был распространен контроль государственной власти над окраинами, который именовался наместничеством. Наместники московского государя отличались от воевод тем, что они имели право кормиться, то есть собирать «кормления» с территорий, находящихся под его надзором. Тогда как Казанский воевода отличался от других воевод своим вовлечением не только в военную, но и в государственно-политическую и хозяйственную жизнь края. Тем не менее, и

¹ Лобин А.Н. «К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. №. 1/2 (5/6). С. 105

в центральных уездах распространяется практика воевод, только они уже выполняют намного более широкие функции, как пишет В.В. Пенской, от дипломатических до военных.²

Таким образом, исходя из данного факта, можно сделать вывод об особой системе воеводского управления Казанью начиная с 1552 года, когда казанским воеводой стал Александр Горбатый.³

Впоследствии, Казанский воевода стал влиятельней, что привело к контактам с центральной властью, которые производились непосредственно от царя и Посольского приказа до появления приказа казанского Дворца в 1599 году. Следовательно, можно говорить о потере самостоятельности воевод в связи с разрастанием бюрократического аппарата Московского государства, поскольку Посольский приказ не мог в полной мере контролировать Казанских управленцев, как, скажем внешнюю политику Московского царства.

Но до 1599 года управление Казанскими воеводами шло непосредственно от царя. Например, в 1552 году, по данным Никоновской летописи «царь указаша все натворити по своему царьскому наказу».⁴ Таким образом, можно говорить о контроле государя над воеводами в Казани.

Что касается их функций, то это, во-первых, военная функция – что является прямой обязанностью воеводы, - руководить Казанским гарнизоном. Во-вторых, это полицейская функция, функция общественного порядка. Также воеводы занимались управлением хозяйства и раздачей поместий. Последнее можно подтвердить, исходя из факта участия в русско-шведской войне 1554-1557 г.г. казанского отряда, данные о котором приводятся под 1555 годом. Следовательно, в Казани происходил «перебор людишек», что также говорит источник: «и в Козани бояре и воеводы поместья дают».⁵ В поле ответственности воеводы в 16 веке также входили судебные практики. Например, «Писцы обоих судов судили, <...>, и перед боярином и воеводою».⁶ Данный отрывок нам говорит о широкой судебной самостоятельности воевод, о юридических практиках без ведома Приказа Казанского Дворца. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что воеводская система управления обладала широкой автономией в различных вопросах не только местного, но и почти государственного характера, как вопрос о поместном землевладении.

В заключении хочется подчеркнуть, что именно в XVI веке зарождаются те самые основы воеводского управления, чьи полномочия весьма широки в условиях бунтующего Казанского края.

Перейдем к анализу данной системы в Казани в XVII веке.

² Пенской В.В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы Московского войска второй половины XVI века – М.: Центрполиграф, 2021. – С. 25

³ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв., изд-во КФУ, 1992. – С. 44.

⁴ ПСРЛ. Т.15. М.: изд.-во Языки славянских культур, 1997. – С.35.

⁵ Письмо М.Г. Салтыкова Я.П. Сапеге, 1610 год., из: Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. - Казань: издательство КГУ, 1992. – С.52

⁶ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв., изд-во КФУ, 1992. – С. 46.

В данных условиях после Смуты и «Бунташного века». Россия нуждалась в упорядочивании системы данного управления. Важным шагом на пути к этому стало повсеместное развитие системы наказов воеводам – основополагающих документов, определявших их политику на данной земле. Говоря о функциях воевод в этот период, на первый план, прежде всего, выходит военно-политическая функция. Она указывается в одном из первых наказов семнадцатого столетия – наказ 1611 года воеводе Соловцеву из г. Ядрина, в котором указывается: «город и острог, городовые и острожные ключи, и на городе и на остроге наряд, <...>, и ядра железные и всякие пушечные запасы, рожь, пшеница...»⁷ Таким образом, мы можем говорить о том, что воевода ведал обороноспособностью и войском города – нарядом.

Также важно отметить, что с 1649 года в наказах упоминается «государева печать царства Казанского».⁸ И, как пишет Димитриев, в переводе одного из наказов, «воевода всякие дела печатать только в Приказной палате».⁹ А печатать в Приказной палате, значит распорядиться представительством царской власти исключительно в присутствии младших воевод и дьяков. Данное важное нововведение говорит нам о серьезной эволюции системы воеводского управления в сторону централизации и бюрократизации, то есть ее упорядочивания.

В условиях развития русского государства и нужды Московского государя в пополнении казны, второй по значимости в наказе указывался вопрос о податях. Он осуществлялся на всех уровнях: от низших звеньев – голов до младших воевод. Воеводами собирался ясак, стрелецкие деньги, пятина, десятина и, безусловно – тягло, основной налог. В этом контексте важно сказать о повышении роли воеводы и его самостоятельности – ведь в XVI веке сбор податей воеводами не был распространен. К тому же, по сравнению с эпохой 1550-х - 1600-х г.г., упорядочивается взаимодействие воеводы и царя. Например, «и вы то делаете добро, что ищите нам прибыли прямые»¹⁰. Следовательно, исходя из этого отрывка, мы можем говорить о стремлении Московского государя к любому дополнительному пополнению казны и об упорядочивании взаимодействия царя и воеводы – не только с помощью наказов, но и с помощью грамот.

Более того, подати собирались Астраханским воеводой: в соответствии с данными С.Г. Гмелина, Астраханский воевода с Низовьях Волги собирал не только ясак с местных народностей, но и собирал пошлину за солевой промысел, до половины пуда с каждой 1000 пудов соли.¹¹ Следовательно, экономическая самостоятельность Казанских и астраханских воевод на благо Московской казне растет.

⁷ Димитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР – сб. статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974. – С. 198.

⁸ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв., изд-во КФУ, 1992. – С. 56.

⁹ Димитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР – сб. статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974. – С. 291.

¹⁰ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв., изд-во КФУ, 1992. – С. 54.

¹¹ Гмелин С.Г. Путешествия по России. – М: Директ-Медиа, 2010. – С. 34.

Еще одной важной задачей занимался Казанский воевода – это армейские требования. Во-первых, исходя из данных источника 1653 года, о готовившемся калмыцком восстании и о переписке Самарского воеводы И.Бутурлина о «калмыцких вестях» с Уфимским и Казанским воеводой. Следовательно, у воеводы была своего рода разведывательная функция и обязанность донесения о грозящей опасности. Говоря об обороне, важно отметить государственную, но и воеводскую задачу – комплектование дворянского ополчения. С одной стороны, это входило в ведомость Разрядного, Поместного и приказа Большого Казанского Дворца, но с другой стороны этим занимался воевода. Как пишет Чичерин, верстание поместий было, как правило, под надзором Московских приказчиков, но воеводы также этим занимались.¹²

Также, в соответствии с наказом 1697 года в Казань¹³ воеводская власть имела право смертной казни при условии сообщения о каждом случае в Москву. Следовательно, полицейские права воевод в конце 17 столетия расширяются, как и их самостоятельность в принятии подобных решений.

В заключении, хочется отметить, что в сравнении в XVI веке, в XVII веке воеводская система управления в Казани расширила свои права и свою самостоятельность, упрочив и выстроив упорядоченное взаимодействие с Верховной властью Московского царства. Казанский воевода получал большую свободу в исполнении своих полномочий, что объясняется стремительным ростом территории Московского царства в тот период и невозможностью контроля царя над всеми уголками Московского государства.

Кроме того, воеводская система управления складывается и в другой части Московского государства, богатой национальными меньшинствами – в Сибири, по крайней мере в Западной ее части. С 1580 года начинается освоение Сибири Ермаком. К тому же, важно отметить, что в XVI – XVII в.в. потребности русской казны растут, следовательно, можно говорить, что освоение Сибири имело экономические и военно-политические цели.

Военно-политический характер освоения Сибири и оформившегося воеводского управления там можно подтвердить, по мнению Е.В. Вершинина, административной структурой того края – ведь до 1629 года существовал один Тобольский разряд.¹⁴ Е.В. Вершинин связывает понятие «разряд» с Разрядным приказом – органом центрального управления, связанного с военной службой дворянства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что изначально освоение Сибири и характер воеводского управления в этом регионе носил военный характер, что объясняется именно вооруженными походами, например, Ермака.

Говоря о развитии воеводств в Сибири в XVI веке, стоит сказать, что главной задачей воевод, в соответствии с данными Р.Г. Скрынникова, было

¹² Чичерин Б.Н. Областные учреждения в России в XVII в. – М: изд. Типография А. Семенова, 1856. – С. 57.

¹³

¹⁴ Вершинин Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI-XVII вв. – Екатеринбург: изд.-во Демидовского института, 2018. – С. 226.

выполнение царских указаний, в частности по освобождению ясачного, или как пишет Скрынников, аборигенного населения от ясака на 1599-1600 гг.¹⁵ Это, с одной стороны, показывает компромиссный характер правления Б. Годунова. С другой стороны, подчиненность воевод царю, то есть их несамостоятельность в управлении.

Но по мнению того же Е.В. Вершинина, впоследствии, в семнадцатом столетии, основная функция воевод заключается, на основе наказов, в экономическом секторе – сборе ясака и податей. То есть их лейтмотивом стало стремление к преумножению именно «государевой прибыли».¹⁶ Из этого факта мы можем сделать вывод о принципиальном различии Сибирских и Казанских воевод – ибо в Поволжье воевода – прежде всего – военный руководитель, тогда как в Сибири – фискально-надзорный государственный служащий. Также в наказах указываются функции содержания городских укреплений и контроля за служилыми людьми.

По мнению Вершинина, в середине семнадцатого века в целом видна оформленная структура воеводского управления, однородность наказов. Например, в наказах 1691 года в Сургут, Туринск и на Тару указана одно и та же формулировка, о том, чтобы не вступать в конфликт с калмыцким населением, тогда как этот указ уместен только для отправки на Тару. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все 3 наказа просто списаны друг с друга.¹⁷ Это нам говорит об оформленной структуре воеводского управления, которая стабильно функционировала.

Таким образом, по итогам первой главы мы пришли к выводам, о том, что, во-первых, по мере развития системы, основные функции воевод переходят от военных к экономико-политическим вопросам. Во-вторых, развивается самостоятельность воевод, что видно в расширении судебных и экономических полномочий воевод в Казани и Сибири.

Основными функциями воевод были: 1) Военная, 2) Экономическая, 3) Судебная, 4) Поместная, 5) Полицейская.

В заключении хочется отметить, что в Сибири и Поволжье к XVII веку окончательно формируется практика наказов, отражавшая новую ступень в развитии административного управления в русском государстве. Поэтому данный, отличный от характера наместнических грамот, нацеленных на судебное регулирование, тип делопроизводственного документа – наказ представляет серьезный потенциал в вопросе исследования исполнительно-распорядительных функций воевод.

Именно один из оригинальных наказов я буду исследовать в рамках своей Главы 2 в исследовательской работе.

¹⁵ Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени – М.: Мысль. М., 1985. – С. 46.

¹⁶ Кулешов В. Наказы Сибирским воеводам. – Болград – изд. Типография Я.А. Иванченко, 1894. – С. 35.

¹⁷ Вершинин Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI — XVII вв. – Екатеринбург, изд. Демидовского института, 2018. – С. 256.

Глава 2. Эволюция воеводской системы управления

Свою вторую главу я бы хотел начать с описания в целом процедуры назначения воеводы и раскрытия понятия наказ. Перед отъездом на место назначения воевода получал наказ — сборник правил по управлению со списком всех его обязанностей, чему должен был неукоснительно следовать. Наказы писались по единому канону и включали в себя следующие составные части: вступление в должность нового воеводы, порядок приема должности от прежнего воеводы, статью о финансово-экономическом управлении, отношение воеводы к местным жителям и выборным должностям, постановления о правоохранительной деятельности и определение военных обязанностей воеводы, правила его отношения к иностранцем, и т. д.

Теперь перейдем к анализу процесса назначения на воеводские должности и объема полномочий воевод в Среднем Поволжье и Сибири втор. пол. XVI-XVII в. Для раскрытия данной темы я буду анализировать указы воеводам в Тюмень 1627 года и в Казань 1613 и 1649 г.г.

Приступим к анализу процесса назначений воевод в Тюмень на основе указа 1627 года. Во-первых, прежде всего стоит отметить то, что назначения проводились в основном указами. В преамбуле указа сразу выделяются действия, которые обязан сделать новоиспеченный воевода при назначении. Сначала, как говорится в указе, он должен «взять у воеводы прежние государевы указы»¹⁸. Следовательно, первоочередной задачей нового воеводы, в соответствии с правилами назначения, это принять основные документы от предшественников на посту и понять основные направления будущей деятельности. Затем, в указе упоминается регулирование острожных крепостей и проверка пушечных и хлебных городских запасов. Следовательно, можно сделать вывод, что важной задачей в процессе назначения воевод это проверка обороноспособности и в целом способности автономного существования города, поскольку хлебные запасы – это основа продовольственной ситуации Тюмени. И, наконец, воевода, что является наиболее главным в Тюмени, проанализировать основные документы, связанные с «мягкой рухлядью»¹⁹ - пушниной и сбором ясака. В соответствии с указом, после назначения на пост, также П.Т. Пушкин должен составить опись всей работы в Тюмени и отправить бывших воевод в

¹⁸ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л.276.

¹⁹ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л.277.

Москву для отчета в приказе Казанского дворца. Следовательно, в XVII веке, Сибирскими делами управлял приказ Казанского дворца.

После этого, Тюменский воевода производил контроль за всеми «служилыми, детьми боярскими, казаками, стрельцами, жилецкими и торговыми людьми»²⁰. Но в наказе большое место уделяется взаимоотношениями с ясачными людьми, поскольку Михаил Федорович говорит о том, чтобы в первую очередь принять ясачных людей в съезжей избе «цветном платье»²¹. Следовательно, большое значение для правительства Московского государства имеет лояльность ясачных людей, поскольку они служат источником для получения пушнины. Это подтверждается также и словами наказа, в котором главной задачей воеводы было «от русских и от всех людей беречь их – ясачных людей чтоб им насильства и убытков не было»²². Следовательно, в наказе даже в некотором роде ясачные люди должны привлекать больше внимания воеводы, чем русские переселенцы. Также в задачах воеводы можно отметить формирования у ясачных людей осознания того, что они навсегда останутся под Московским протекторатом, поскольку говорится о шерти для детей, братьев, племянников и друзей ясачных людей. Следовательно, есть надежда и уверенность в долгосрочном «симбиозе» ясачных и русских людей.

Во-вторых, помимо приема ясачных людей, полномочия воеводы заключаются в раздаче жалованья – хлебного и денежного. Но здесь воеводы теряли свою самостоятельность, поскольку «кормити от государя, не от себя»²³. Следовательно, жалованье, раздаваемое воеводами было строго регламентировано. Как и все запасы, ибо в обязанности воеводы входил отчет о денежных и хлебных окладах в Тобольск к воеводе А.Хованскому. Таким образом, мы можем понять, что в воеводском управлении выстраивалась четкая иерархия: царь-приказ-Тобольск-Тюмень.

В третьих, помимо жалования в полномочия воеводы входил торговый контроль. Например, воевода должен был ограничивать торговлю ясачных людей, если они не заплатили ясак. Или же воевода должен был взимать торговые пошлины и отправлять их строго в государеву казну по государеву указу. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в целом воеводское управление было совсем не самостоятельным в финансовых вопросах. Тем не менее, воевода мог быть автономен в деле выдачи проезжих грамот – для торговли в других городах, кроме Тюмени: «воевода давати им

²⁰ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л.278.

²¹ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л.278.

²² РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л.279. – см. приложение 1.

²³ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л.281.

проезжие грамоты, имати отъезжая пошлина»²⁴. Следовательно, воевода сам занимался данным вопросом.

Также воевода был самостоятелен в вопросах выдачи неких поощрительных денег. Например, в соответствии с источником, доносчикам о несанкционированной торговле воевода может раздать «государево жалованье смотря по делу»²⁵. То есть здесь проявляется свобода воевод.

Также полномочия воевод заключаются в полицейской деятельности. Например, при несанкционированной продаже алкоголя воевода должен изымать, перепродавать и класть деньги от перепродажи и штрафа в государеву казну.

Более того, воевода должен регулировать цены на пушнину, чтобы цены в Москве были больше цен в Тюмени, чтобы обеспечить «прибыль»²⁶ государю. Таким образом, воевода служит посредническим звеном между царской властью и купцами Сибири. Также воевода должен делать разделение и квалификацию пушнины, что также является действием на благо Михаилу Федоровичу и казне.

К тому же, воевода занимается записью в ясак. Например, интересен случай листа 90, в котором регламентировался возраст записи в ясак – 18 было зачеркнуто, оставлено 15 лет. Следовательно, можно сделать вывод, что центральная власть делает возраст ясака ниже, чтобы получить больше пушнины и пополнить казну. Все данные по ясачным людям воевода должен присылать в Тобольск, что также свидетельствует о том, что Тобольск является звеном между Тюменью и Москвой.

Также важно сказать, что в целом воевода Пушкин в своих полномочиях должен копировать Юрия Сулешева, автора «Пашенного уложения» и реформатора на посту Тобольского воеводы в 1623-24 гг.

И, наконец, самостоятельность воеводы проявляется в сроках сбора ясака: «дать сроки сколько потребуется»²⁷.

Таким образом, воевода назначается на пост с помощью наказов, прежде чем приступить к должности новоиспеченный воевода должен был сделать опись всех запасов и подчиненных людей и направить данные в Тобольск и в Москву. Затем, говоря о должности, то воевода должен был раздавать жалованье, собирать ясак, контролировать внешнюю и внутреннюю торговлю города, записывать в ясачные люди, назначать штрафы. Намного меньше упоминается военная функция воеводы. Таким

²⁴ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л. 283 – см. приложение 2.

²⁵ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л. 284

²⁶ РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.15 Л. 288

²⁷ РГАДА Ф.210. Оп. 12 Ч.1 Стб. 15 Л.292 – см. приложение 3.

образом, обобщая, воеводская должность становится все более и более гражданско-административной, уходя от первоочередной функции – руководителя войска.

Приступим к анализу положений наказа 1613 года в Казань. Во-первых, сразу же видна формула наказа, который я анализировал – а именно – наказа 1627 года в Тюмень. Следовательно, можно говорить о некоей унификации воеводской системы и канонах наказов. Во-вторых, схожи и действия воеводы в Казани и в Тюмени при вступлении на должность – просмотреть все наказы, сделать опись военных и продовольственных запасов, провести смотр служилых людей, но есть и региональная особенность – Казанский воевода должен контролировать рыбные ловли. Следовательно, для государства Поволжье рассматривается, прежде всего, как рыбный регион, тогда как Сибирь – ясачный. Более того, в наказе говорится о том, что воевода Ушатов обязан передать татарским мурзам, что государь и великий князь Михаил «за службу пожалует своим царским жалованьем»²⁸. Следовательно, в задачи воеводы, на основе наказа, входило поддержание тесных отношений с татарскими элитами, а также с черемисами, башкирами и т.д. К тому же, воевода имеет право на суд над коренным населением Поволжья, но пошлины с суда должны переходить в государеву казну. Таким образом, воевода занимается взаимодействием с местным населением в вопросах контроля за служилыми людьми. Тем не менее, Казанский воевода во многом вовлечен во внешнеполитическое и военное управление края. Например, в наказе сказано, что воеводы должны вести расследования и контролировать внутреннюю безопасность региона – пресекать «смуты», какие-либо заговоры, восстания. Более того, казанский воевода должен следить за другими городами и предостерегать от крымских и ногайских угроз. Например, «крымскиз и нагайскиз людей приходу, посылати ис Казани голов с служилыми ратными людьми»²⁹. Следовательно, в Казани, в отличие от Тюмени, в полномочия воеводы входит организация обороны и сбора войска, а также противостояние Крымскому хану, поскольку в документе говорится о том, чтобы люди «посулов и поминок не имали»³⁰. Из этого следует, что в условиях восстановления после Смуты, Русское государство пытается избежать зависимости от Крымского ханства. Более того, казанский воевода в XVII веке является одним из следователей в процессе по делу Дичкова, Шулгина и Абрасцова. Таким образом, мы смогли понять, что в

²⁸ Дмитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР. Сб. статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974 – С. 287.

²⁹ Дмитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР. Сб. статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974. – С. 289.

³⁰ Там же. С.289

1613 году Казанский воевода представляется нам крупной надзорной инстанцией в вопросе следствия и суда и рыболовства. Также казанскому воеводе представлена возможность снаряжать войско в случае военной угрозы. Тем не менее, в вопросах суда и следствия, добычи рыбы и войны, Казанский воевода зависит и обязан докладывать обо всем в Москву.

Приступим к анализу наказа 1649 года. Касаемо преамбулы, в целом, она соотносится с нормами наказа данного периода. Тем не менее, в наказе 1649 года говорится о том, что воевода вместе с прошлыми наказами получает печать Царства Казанского, что позволяет воеводе иметь какие-либо официальные полномочия. Но, все же, я считаю, что в 1649 году в наказе при назначении на должность, воевода обязан сделать больше действий по контролю не только просмотреть указы и запасы, но еще и пересмотреть списки ясачных людей. Более того, по моему мнению, в начале наказа говорится о задачах воеводы – не только выполнять указы, но главное – действовать «смотря по тамошнему делу»³¹ и искать прибыли для государя. Что касается объема полномочий и взаимоотношений местных народов и воеводы, то, во-первых, воевода обязан относиться «с лаской» ко всем иноземцам. Также, можно говорить о том, что иноземцы в Казанском крае должны быть прикреплены к городам, поэтому в объем полномочий воевод входит контроль за передвижениями и выдача грамот местному населению. В этой связи, в соответствии с наказом, воевода обязан докладывать в приказ Казанского дворца о челобитчиках, едущих в Москву и в другие города. При нарушении данных принципов, местное население было преследуемо и судимо, что входило в спектр полномочий воеводы. Но, в наказе говорится о том, что иноземцев из Казани выпускать нужно понемногу, во избежание смут и измен в Казани. Таким образом, воевода должен следить за иноземцами в контексте из мобильности по территории России и охрана правопорядка. В контексте охраны правопорядка, воевода должен вести следствие втайне, чтобы также избежать каких-либо волнений со стороны местного населения. В данном контексте, в наказе указывается о введении некоего моратория на производство оружия у коренного населения Поволжья. Это можно объяснить попытками центральной власти пресекать повстанческие движения в Поволжье.

Также полномочия воеводы распространяются на сыск беглых ясачных людей и контроль за ясачными книгами. Например, обнаружив сбежавшего ясачного воевода обязан был отправить его туда, откуда ясачный человек убежал. Следовательно, воевода в данном случае выполняет главную задачу,

³¹ Там же. С. 292

касаемо прибыли для государя. Также в надзорные функции воеводы входит контроль за русским населением, чтобы оно не доставляло дополнительных трат ясачным людям, что также вписывается в «доктрину» воеводского управления.

Тем не менее, воевода должен контролировать работу всех сборщиков пошлин «по государеву указу»³². Если сборщики не выполняют данных требований, то воеводам нужно «велети»³³ назначить новых сборщиков. Следовательно, воевода выполняет учредительную и фискально-административную функцию в плане торговли.

Также воевода обязан обеспечить бесперебойное передвижение государевых караванов от Астрахани до Ярославля, пребывая, поэтому, в функции, схожей с государевым помощником на данной территории. В этом караване воевода также обязан проверять соответствие товаров и таможенных грамот, расширяя свои надзорные полномочия.

В контексте выполнения главной задачи – прибыль для государя воевода и таможенный голова должен осматривать все товары, приходящие в Казань, с целью отбора «узорочных товаров, которые пригодятца казне»³⁴. В соответствии с должностью, воеводы обязаны не покупать лично никаких товаров, только при условии согласования с государем, что говорит нам о большой зависимости лично воевод от центральной власти.

Более того, воевода также выполняет фискальную функцию касаясь надзора за ловлей рыбы – например, в наказе прямо сказано, что воевода обязан высматривать на рыбном дворе красную рыбу и отправлять ее в Москву государю.

Но помимо надзорных полномочий в области торговли и производства, воевода должен был в Казани сделать форпост против анархической миграции с Севера в низовья Волги, а именно с целью вступления в казачество. Например, в документе сказано, что «про воровских казаков безвестным не быть». Следовательно, в условиях принятия Соборного уложения и ужесточения Крепостного права, усилилась миграция в казачество. Чтобы ей противостоять, воевода был вправе отправить против каких-либо казакских отрядов войско, при этом заранее уведомив государя. Подобная схема работает при крымской или ногайской угрозе, но данная угроза стоит на втором плане, поэтому можно говорить о воеводах в военном

³² Дмитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР. Сб. статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974. – С. 296.

³³ Там же. С. 297.

³⁴ Там же. С. 298.

контексте как о своего рода организаторов во внутренних войсках, а не в борьбе с врагом, хотя это также было возможно.

Касаемо взаимоотношений с русскими людьми, то в целом, по наказу, видно, что воевода не имеет права верстать в дворяне и в стрельцов никого, поскольку это является обязанностью центральной власти. Более того, в целом, касаемо служилых людей, воевода является связующим звеном между служилыми людьми и государством, поскольку в полномочия воеводы входит выплата жалованья по «государеву наказу»³⁵. Следовательно, служилые люди, как основа самодержавно-крепостнического строя, являлись исключительно под управлением центральной власти.

К тому же, воевода был обязан проводить анализ поступающих в Казань транзитом товаров и поддерживать торговцев, ограничивая детей боярских в взимании товаров для государя. Лишь воевода мог взимать, или же «выбирати»³⁶ для государя. Тем не менее, воеводы были обязаны подготовить благоприятные условия для «гостей» Казани, что, как и размещение строительных предприятий, производство «струг»³⁷, все сделано для государевой прибыли.

Кроме того, в условиях недостатка средств в казне, воеводам запрещается одобрять изменение статуса людей на «закладчиков», освобожденных от тягла, даже монастырских закладчиков, таким образом, попытавшись расширить круг тяглых людей.

Также воевода обязан структурировать полицейский сектор – «переписать тюремных сидельцов»³⁸.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что воевода при Михаиле Федоровиче, в условиях слабой самодержавной власти, отличается от воеводы эпохи Алексея Михайловича объемами полномочий, поскольку в 1649 году воевода обязан сделать и регулировать намного больше, чем в 1613 и 1627 годах, но регулирует он лишь вопросы местного значения, а что касается основы самодержавной власти – служилых людей и казны – все строго по государеву наказу. Более того, в Тюмени воеводы имеют более гражданский характер, тогда как в Казани, все же, остаются рудименты полковых воевод, что объясняется географической и внешнеполитической ситуацией.

³⁵ Дмитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР. Сб. статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974 – С. 300.

³⁶ Там же. С. 313.

³⁷ Там же. С. 307.

³⁸ Дмитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР. Сб. статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974. – С. 308.

III. Заключение

Таким образом, по итогам рассмотренной проблемы, можно сделать выводы:

1) По мере разрастания бюрократического аппарата в Московском государстве, воеводская система управления не теряла своей самостоятельности как таковой. Наоборот, ее автономность увеличилась в вопросе проблем местного характера, поскольку государственный аппарат был неспособен контролировать всю власть на местах в условиях территориальной экспансии. Единственное ограничение в воеводской самостоятельности – тотальный контроль за сбором ясака.

2) В целом, безусловно, Казанский опыт организации воеводского управления был примером для такой же системы в Сибири, но я посмею сказать об особенном характере этой системы за Уралом, поскольку в этом регионе выстраивается иерархическая структура воеводского управления, а также Казанский воевода сохраняет некие функции полкового воеводы, тогда как в Сибири воевода остался полностью городской, что можно объяснить отличающимся внешнеполитическим и географическим положением.

3) Воеводская власть стала первым похожим на сегодняшнюю систему примером управления на местах, которая, развиваясь в XVI-XVII веках, заложила прообраз почти идеального примера многофункциональной, местной администрации.

IV. Список использованной литературы и источников

Архивные источники

Российский Государственный Архив Древних Актов. Ф.210 Оп.12. Ч.1 Стб.15.

Исследовательская литература

1. Вершинин Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI — XVII вв. – Екатеринбург: изд. Демидовского института, 2018. – 504 с.
2. Гмелин С.Г. Путешествия по России. – М.: изд. Директ-Медиа, 2010. – Кол-во с.
3. Димитриев В.Д. История и культура Чувашской АССР – сборник статей – Чебоксары: изд. НИУ при СМ ЧАССР, 1974. – 415 с.
4. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. - Казань: изд-во КГУ, 1992. – 223 с.

5. Кулешов В. Наказы Сибирским воеводам. – Болград: изд.-во Типография Я.А. Иванченко, 1894 – 51 с.
6. Лобин А.Н. «К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования*. 2009. №. 1/2 (5/6). С. 104-119
7. Никоновская летопись; Полное собрание русских летописей – М.: изд-во Языки славянских культур, 1997. – 544 с.
8. Пенской В.В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы Московского войска второй половины XVI века – М.: Центрполиграф, 2021. – 319 с.
9. Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени – М.: Мысль, 1985. – 205 с.
10. Чичерин Б.Н. Областные учреждения в России в XVII веке – М.: изд-во Типография А. Семенова, 1856. – 606 с.

V. Приложения к работе

Выдержки из архивного документа – РГАДА Ф.210 Оп.12 Ч.1 Стб.5

1. Л. 279. ясачным людем государево цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца жаловалное слово что преж сего им на Тюмени от воевод и от детей боярских и от стрельцов и от казаков и от их братии и от новокрещенов и от татар и от вагулич от сильных людей было небережено и налоги и продажи великие как они платят ясаки и у них имали ясаки с прибавкою не по государеву указу и тем сами корыстовались а воеводы того не берегли суда прямо им не давали и сами им до воеводы продажи и убытки чинили и посулы и поминки имали великие и в дохости (?) к ним для ясаков до воеводы посылали детей боярских и толмачей и стрельцов и казаков и дети боярские и стрельцы и казаки их продовали имали посулы и поминки и государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси их во всем пожаловат[ь] велел им на тех людей хто их в чем избидил и продажу им какую чинил или посулы и поминки имали давати суд праведной и сыскати накрепко расправу и оборон им от русских и ото всех людей велел во всем учинити и во всем их велел беречи чтоб им насильства и убытков.
2. Л. 283. товары на гостинем дворе и в торгу государеву пошлину с тех их товаров велети имати в государеву казну по государеву указу как има[ли] на перед сего. А оприч гостина двора и торгу по волостям и по татарским юртам и по деревнем возити торговать отнюдь нигде не велети и по дворам бы торговые люди оприч гостина двора ништо нигде не торговали. А которые будет торговые люди товаров своих на Тюмени не испродадут а похотят ехать в ыные сибирские города и у тех торговых людей товары их по тому же переписывати и давати им проезжие грамоты. А с тех их товаров имати

отъезжая пошлина. А в проезжих грамотах писат[ь] товары их имянно чтоб едучи дорогою от города до города по юртам и по деревнем теми своими товары ни с кем не торговали. Да и тюменским служилым и всяким людем и тотаром оприч тюменского гостина двора в ясачных волостех и в русских деревнях мяхкою рухлядью и всякими товары послам и всем (?) торговати и от себя посылати не велети. А велети торговым и всяким людем всякими товары торговати на Тюмени на гостине дворе и в торгу. А хто учнет торговати опричь гостина двора и торгу и у тех людей те товары имати на государя. А будет те ж люди учнут вперед торговати в тюменском.

3. Л. 292. Сулешев на Тюмене ясачной и поминочной рухляди оклад учинил ясачной и поминочной рухляди и Петру Федору из окладу не убавливати или хотя по сыску сыщутца допряма которые ясачные люди в ясаке писаны малы или стары и увечны, и тех ясачных людей по тому ж из ясачных книг без государева указу не выписывати и ясаку и поминков с тех людей не складывати. А которые ясачные люди учнут к нему к Петру Федору приходити и учнут государю бити челом что у них в котором году был голод или которым ясачным людем лешня не удалась и соболей и иного зверя добыли мало или которые ясачные люди были вол[ь]ны и на лешие свои промыслы за бедностью не ходили и вскоре им государева ясаку заплатити не мочно и Петру Федору тем ясачным людем в ясаке давати сроки на сколько пригоже смотря по ходем и роспрашивати про тех людей ясачных лутчих людей на сколько тем ясачным людем в ясаке ответу дати сроку примеря к тому как ясачным людем в ясаках доведетца дав на сроки на перед сего. А как срок в той доимочной мяхкой рухляди ясачным людем будет и Петру тое доимочную мяхкую рухлядь велети выбирать всю без недобору и в доимке никакой.